"О, еще одна мелочь, - Какаши сделал вид, что вспомнил незначительную деталь, - когда Хината победила Цукиёми, ты не заметил ничего необычного?"

"О, я забыл об этом", - кивнул Наруто, поджав губы, - "Ее глаза стали серебряными. Как настоящий металл, а не просто серые. А потом Дораку сказал что-то о правдивых глазах, отражающих иллюзии".

"Хорошо. Увидимся завтра, Наруто".

Сразу после полудня к ним заглянула Цунаде и объявила, что Наруто можно уходить. Его волнение было сдержано тем, что Хината не вернулась. Он медленно одевался, все еще надеясь, что она появится. Наконец он вышел из больницы один.

"Наруто".

Возле медицинского корпуса его остановил голос, который он так хотел услышать. Хината вышла из больницы следом за ним, слегка запыхавшись.

"Я думала, что опоздала, - сказала она, - мне... мне нужно с тобой поговорить. Ты пойдешь со мной?"

Он кивнул и последовал за ней. Его беспокойство росло: если он действительно собирался ей рассказать, то у него не было отговорок. Она привела его обратно в парк, где они общались после того, как стали учениками Цунаде. Она нашла скамейку в лесу и села. Наруто последовал ее примеру.

"Прости, Наруто, - быстро заговорила она, - я нарушила договор. Я сказала "я люблю тебя" и попыталась тебя поцеловать. И теперь ты злишься и чувствуешь себя неловко. Так что, пожалуйста, забудь об этом. Может, мы просто вернемся к тому, что было раньше?"

Ее непонимание немного облегчило его бремя, и он смог успокоить ее.

"Хината, я не злюсь и не хочу, чтобы ты забирала свои слова обратно. Я могу быть не уверен в своих чувствах, но ты не должна скрывать свои. Может, я и пытаюсь быть хорошим парнем, но я все еще пятнадцатилетний подросток, который провел слишком много времени рядом с Джирайей. Я бы ни за что не стал расстраиваться из-за того, что горячая девчонка пытается со мной целоваться".

Она слегка покраснела и на мгновение выглядела счастливой. Но потом она вспомнила об источнике своих страхов.

"Но то, как ты себя ведешь. Эта дистанция..."

"Это все я, - закончил он за нее, - есть кое-что, что я скрывал от тебя, и это тяготило меня последние несколько дней. Но я решил рассказать тебе, как бы ты ни отреагировала".

Она смотрела на него с опаской. Наруто глубоко вздохнул и начал объяснять.

"Я знаю, почему меня всю жизнь сторонились и ненавидели, - сказал он ей, - хотя узнал я об этом только несколько лет назад, перед тем как стать генином. Я знаю, почему, когда ты смотришь на меня через Бьякуган, ты видишь два разных цвета чакры. И я знаю, почему моя мама извинилась передо мной перед смертью".

Наруто приподнял рубашку, и, как свидетельство серьезности ситуации и собственного личностного роста, Хината даже не покраснела. Наруто сфокусировал чакру, и на его животе появилась печать прорицания 8 триграмм.

"Девятихвостый лис, бедствие, ставшее плотью, зверь, убивший мою мать, - Наруто почувствовал дрожь демона, но проигнорировал ее, - запечатан во мне".

"Мне все еще не нравится, что ты об этом знаешь, - грубо обратился Хиаши Хьюга к Какаши Хатаке, - никто в Конохагакуре не должен был знать об этом, кроме глав кланов Хьюга и Хокаге. Даже Четвертый Хокаге не был поставлен в известность, потому что Третий был еще жив".

"Информация есть, - пожал плечами пользователь Шарингана, - для тех, кто хочет собрать ее воедино. Хотя я до сих пор не знаю всей истории. Я знаю только, что существует связь между запечатанными демонами и Кеккей Генкаем".

"И ты не оставишь это без внимания, верно?" Цунаде наблюдала за учеником Минато.

"Не тогда, когда это может коснуться моего ученика", - прежний юмор Какаши угас.

"Если мы собираемся рассказать ему, я дам клятву молчания на крови", - потребовал Хиаши.

"Я думал, что покончил с клятвами на крови, когда ушел из ANBU Black Ops", - проворчал Какаши.

"К сожалению, я склонна согласиться с Хиаши", - ответила Цунаде, - "Этот секрет слишком опасен".

"Хорошо", - согласился джонин. Какаши снял жилет и рубашку. Он развел большой палец правой руки и кровью начертил над сердцем кандзи "Честь".

"Я, Какаши Хатаке, клянусь не обсуждать, не раскрывать и не использовать ничего из того, что мне известно о происхождении Кеккей Генкай или о связи между демонами и родовыми чертами; за исключением Хиаши Хьюги, Хокаге или Наруто Узумаки, если ему будет необходимо это знать. Если я попытаюсь нарушить эту клятву, то потеряю все знания и память о запретных темах".

Кровь начала светиться и исчезать в его груди.

"Удовлетворен?" - спросил Копирующий ниндзя, одеваясь.

"Полагаю, достаточно", - вздохнул Хиаши. Цунаде ухмыльнулась его поведению.

"Тогда расскажи мне все".

"Сначала расскажи, что ты знаешь", - приказала Хокаге.

"Только основы. Большинство, если не все, Кеккей Генкаи родились из демонов, запечатанных в людях. Я не знаю, есть ли другие особые обстоятельства, ограничения или точная механика".

"Не все", - пробормотал отец Хинаты.

Цунаде обернулась к лорду Хьюга, который вздохнул.

"Во время Первых войн ниндзя, около двухсот пятидесяти лет назад, - начал он с самого начала, - было принято вызывать демонов. Хотя многие из монстров не поддавались контролю, просто вызвав одного из них в гуще врагов, можно было убить сотни. Этой тактике было трудно противостоять, потому что люди не могут убивать демонов, а вызывать второго демона для сражения с первым было хуже, чем самоубийство".

"Именно поэтому после войны техники вызова демонов были запрещены", - Какаши был знаком с историей.

"Единственным способом остановить демонов было запечатать их, - продолжил Хиаши, - и люди стали для этого подходящими сосудами. Люди были идеальны по двум причинам. Носитель демона всегда получал хотя бы часть силы духа, а когда человек умирал, был шанс, что умрет и демон".

"Шанс был невелик, - добавила Цунаде, - и чем дольше демон находился в ловушке, тем лучше".

"Так что во время войны тысячи демонов были заключены в человеческие тела. И тогда их начали замечать".

Хиаши уставился в пол: "Большинство из тех, кто обладал демоническими сущностями, были захвачены или полностью сошли с ума. Один из 30 остался более или менее стабильным. И из них менее одного из двадцати контролировали себя и были психически здоровы, как Наруто".

"А с теми, кто оставался стабильным, несколько десятков слились полностью. Со временем демон просто исчезал, оставляя в ДНК носителя постоянный отпечаток силы и сущности духа. Таков оригинал большинства Kekkei Genkai".

"Не все, есть и такие, которые нельзя отследить до одержимости демоном. Например, Шаринган. Мадарас Учиха родился в клане Хъюга, но его бросили, потому что у него не было Бьякугана. Но позже он каким-то образом развил Шаринган".

"Так вот почему ты так беспокоишься о том, что чакра Наруто действительно смешается с чакрой Кьюби, а демон ему поможет, - заключил Какаши, - Просто нести демона недостаточно, они должны по-настоящему объединиться. Но почему это так плохо?"

"После Первой войны ниндзя началась гонка демонических вооружений, - объяснил Хокаге, - различные кланы и деревни продолжали запечатывать демонов, надеясь породить еще один признак кровной линии".

"В конце концов старейшины различных групп собрались вместе, - заметил Хиаши, - и создали дзюцу, чтобы стереть это знание из умов всех остальных ниндзя. Сами же они сохранили информацию, чтобы предотвратить любые злоупотребления в будущем".

"А затем был созван Совет Теней, - заключила Цунаде, - и пять Каге, а также три лидера кланов Кеккей Генкай стали хранителями тайны".

"Четвертый Хокаге просто хотел, чтобы все относились ко мне нормально. А Третий запретил говорить о демоне. Но люди не видели меня, только лиса. Или они боялись, что Кьюби вырвется на свободу. И хотя никто не рассказывал об этом детям, ненависть все равно передавалась по наследству. Сейчас все больше людей принимают меня, но всегда найдутся те, кто ненавидит меня, а большинство остальных испытывают определенное недоверие. И это не заслуженно: я и раньше терял контроль. Когда моя обычная чакра заканчивалась, я использовал силу лисы, и иногда она брала меня под контроль".

"Вот что имел в виду твой отец. Если ты будешь со мной, они, вероятно, будут смотреть на тебя так же. А если Кьюби возьмет верх, когда я буду рядом с тобой..."

Наруто чуть было не сказал ей, что поймет, если она не захочет проводить с ним время, но понял, что просто будет давить на нее, уговаривая остаться.

Хината просто смотрела на него, ничего не говоря. Затем она взяла его за руку, позволяя рубашке упасть на место.

"Ты - Наруто Узумаки, ниндзя из Деревни Скрытого Листа. Никакой монстр внутри тебя не изменит этого".

Затем она обняла его, но не романтично, а с чувством комфорта.

"Ты поверил мне, что я не причиню тебе вреда, находясь под контролем демона. Я верю тебе в то же самое".

"Спасибо, Хината, - прошептал Наруто, возвращая ей объятия.

http://tl.rulate.ru/book/101856/3534876